

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2018–2019 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС

I. [40 баллов] ЗАЛ ПЕРСОНАЖА.

Примите участие в создании необычного музея. В него должны быть помещены вещи, которые важны для героя художественного произведения. Это могут быть предметы, не обязательно принадлежащие герою, но характеризующие его и существенные для создания его образа.

1. Подумайте, какие предметы (числом до 10) обязательно должны быть в музее Савельича из романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Напишите список этих предметов.

2. Проведите экскурсию по залу. Напишите связный текст (примерно 150–200 слов; слова считать не нужно) для своей экскурсии, рассказав о каждом экспонате в определённой логической последовательности. Включите в свой рассказ отсылки к тексту романа.

II. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА.

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Вариант 1

Евгений Анатольевич Попов (род. 1946)

СНЕГУРОЧКА

– У нас построили массу многоквартирных домов. Это прекрасно и даже «ура», но, однако, тем не менее с мусором у нас нелады. Вот стоим и ждём уже приблизительно полчаса, а мусорной машины нет и нет, – сказал, приплясывая, кандидат технических наук Рамбургер.

– И не будет её. В этом тресте коммунального хозяйства отпетые личности работают, – сердито вставил высокого роста сердитый поэт в дублёнке. – Отпетые персонажи!

– Нелады, нелады! Написать надо на них куда следует, – поддержал разговор пенсионер из 22-й квартиры.

– Пиши, пиши, Абдулаев. Контора пишет, – сказала ему бабушка Салтыкова. Пенсионер остро глянул на неё, но ничего не ответил. Сдержался.

Зато высказался патлый¹ юноша Серафим:

– Я вообще не понимаю этого принципа. Почему я должен дожидаться именно семи тридцати вечера и лететь сюда с ведром? И торчать тут, как негр в Америке... Почему не поставят мусорные баки? Это – ужасно! Все в одно

¹ Патлый (от слова патлы, правильно – патлатый) – лохматый, с длинными, спутанными волосами (патлами).

время тащатся со своим отбросом, и стоят, и ждут. Я – свободный человек. Я вот сейчас возьму и вывалю своё ведро, и пусть они что хотят, то и делают.

– Оне сделают. Оне тебе как червонец штрафа пришлют, так тогда запоёшь аллилуйю, – пообещал слесарь Володя Шенопин, недавно вылечившийся от водки в Атамановской психбольнице.

– Не имеют права! – истерично крикнул Серафим. – Они имеют право не приезжать, а я не имею права выкинуть?!

Разгорелся бесполезный спор о правах и обязанностях. Все кричали, а многие даже аргументировали.

И лишь одна тихая жилица и не кричала, и не аргументировала. Она скромно стояла у подъезда, прижимая к груди фанерный посылочный ящик – весь свой скромный мусорок.

Про неё вообще мало что было известно. Знали, что где-то там она служит. Проходила незаметная... Жила в однокомнатной... Семьи не имела. За мытьё лестницы платила исправно, не то что некоторые. Незаметная. Имела, правда, тоненькое светлое личико и громадные голубые глаза. Как нарисованные.

Спор разрешился странно.

Напористый Серафим всё же выполнил свою угрозу. Высыпал свои картофельные очистки, нахалёнок. Его поддержали и другие бунтари. А сметливый кандидат внёс рацпредложение:

– Давайте-ка мы этот мусор подожжём, товарищи. Он сгорит, и у нас опять станет чисто.

– А боле ничего не полыхнёт? – струхнул пенсионер.

– Проследим, – уверенно заявил слесарь, вынимая из кармана телогрейки громадный коробок спичек.

Весело запылало. Занялось, как говорится. Поэт пробормотал:

Люди стоят, как звери,
Молча смотрят в костёр
Некоторые – которые –
Смотрят в костёр до сих пор.

После чего разбежался и, не выпуская из рук ведра, прыгнул через огонь. Полы дублёнки развевались. Буйное веселье охватило наших жильцов.

– А вот и я! – кричали они и всё прыгали, мерцая вёдрами, тазами и другими предметами домашнего обихода.

И лишь одна тихая жилица очень сильно колебалась. А точнее – она даже отказывалась. Она отбивалась от расходившихся жильцов и хотела домой, но её не пускали.

– Ну-ка смелее, смелее, доча! – бодрил пенсионер.

– Женщина! Ты – прекрасна! Ты должна пролететь над огнём. Пусть ахнут столетия! – вещал поэт, припав на колено.

Тихая жилица умоляюще посмотрела на любимца муз. Из её нарисованных глазок капнула слезинка. Она лишь крепко обняла свой ящичек и, бросившись вперёд, растаяла.

Да. Да. Да! Натурально растаяла. И шубка её лёгкая растаяла, и сапожки её лёгкие. Лёгкое облачко, крутанувшись, взметнулось и мягко улетело в небеса.

Мы стояли задрав головы. И никто не знал, что нужно сказать.

– Сколько! Да! Сколько ещё неразгаданного! И как часто мы не знаем, какие чудесные люди живут рядом с нами! – дрожащим голосом пролепетал кандидат технических наук.

Мы молчали. Вот уж и костёр догорел, а мусорная машина так и не приехала.

Действительно, наверное, нужно на них куда-нибудь написать. Совсем обнаглели, сволочи!

(1991)

Вариант 2

Иосиф Александрович Бродский (1940–1996)

* * *

В деревне Бог живёт не по углам,
как думают насмешники, а всюду.

Он освящает кровлю и посуду
и честно двери делит пополам.

В деревне он в избытке. В чугуне
он варит по субботам чечевицу,
приплясывает сонно на огне,
подмигивает мне, как очевидцу.

Он изгороди ставит, выдаёт
девицу за лесничего и, в шутку,
устраивает вечный недолёт
объездчику, стреляющему в утку.

Возможность же всё это наблюдать,
к осеннему прислушиваясь свисту,
единственная, в общем, благодать,
доступная в деревне атеисту.

(1964)

Максимальный балл за все верно выполненные задания – 80.